

17
Сов. иск. во. 1937, № 1 марта

НОВЫЕ

Фридрих Вольф

Петер возвращается на родину

В немецкую колонию Ландау, названную по имени деревни в Пфальцской Баварии, откуда вышли первые немецкие колонисты, пришел батальон немецкой пехоты. Дело происходит в 1918 году на Украине, во время германской оккупации. Германский капитан вместе со старым шульцем (волостным старостой) вызывает в сельское правление членов совета крестьянских депутатов. Капитан обращается к колонистам:

— Пусть выйдут все бедняки, у которых мало земли, и займут — сколько им еще надо земли прирезать. Я отдал распоряжение увеличить им наделы.

Один за другим бедняки-колонисты выходят с заявлениями. Капитан пишет бумажки и выдает их колонистам.

— А за печатью зайдите в следующую комнату.

В следующей комнате стоят солдаты и сельские кулаки, вооруженные шомполами, дубинами, шпидрутенами. Они готом встречают бедняков с капитанскими записками, опрокидывают их на пол и нещадно бьют.

Этот эпизод — не плод поэтического воображения. Я его недавно встретил в Рес-сказали о нем во время моей поездки по одесскому, николаевскому, киевскому и некоторым другим районам Украины, когда я собирал материал для пьесы «Штыки и хлеб».

Немецкий оригинал пьесы называется иначе: «Возвращение Петера на родину». И Петер мною не выдуман. Я его недавно встретил в республике Немцев Поволжья. Во время немецкой оккупации это был германский военнопленный, пробиравшийся вместе с группой товарищей из далекой Сибири через фронты гражданской войны «на родину», в Германию. На Украине он встречается с германской оккупационной армией. Трогательная встреча «земляков». Лейтенант пехотной части хлопает Петера по плечу, предлагает ему отдохнуть, переодеться, а затем вступить в германскую армию, несущую национальное освобождение и немецкую культуру братьям по крови — немецким колонистам. Петер Бук вступает в пехотную часть. Он находится среди немецких солдат, избивающих шомполами бедняков-колонистов в Ландау. «Так вот какова культура, которую мы несем нашим немецким братьям!» — думает Петер. Он родом из деревни Ландау в Баварии. По древнему обычаю он склоняется над трупом замученного солдатскими шомполами старика Мозера и кладет на него березовую ветку. Входит командир части. Он арестовывает Петера. Но к вечеру гроб Мозера кто-то осыпал цветами. Колонисты-бедняки окружили гроб колья-

ми, серпами, обращенными лезвиями вверх. Это тоже древний бунтарский символ неповиновения господским властям, восходящий ко временам великих крестьянских войн.

Ночью Петер Бук посещает избитого солдатами колониста-бедняка Херта. В эту же ночь из колонии Ландау уходит первый партизанский отряд, в который вошли вместе с немецкими колонистами украинцы, татары и солдат императорской германской армии — Петер Бук.

Заключительный эпизод моей пьесы происходит в городе Николаеве. По заявлению немецкого посланника в гетманском Киеве — барона Мума, «украинский вопрос есть прежде всего вопрос военный». Фельдмаршал Эйхгорн издает приказ о том, чтобы каждого крестьянина, отказывающегося засеять свое поле (в том числе и немецких колонистов) выводили на участок под конвоем двух пехотинцев.

В Николаеве получена телеграмма из Берлина об убийстве Карла Либнехта. Совет рабочих депутатов выносит решение — организовать демонстрацию протеста. Но на николаевском рейде стоят французские военные корабли и оккупанты-французы заявляют, что они вооруженной силой рассеят демонстрацию. В город посылаются немецкие отряды (в городе была еще немецкая комендатура). Немецкие командиры все той же «Железной дивизии» спасаются на военных кораблях французского флота. Демонстранты выходят на улицу. В передних шеренгах демонстрирующих колония идут украинские, немецкие, татарские и русские партизаны, а вместе с ними — немецкие солдаты. Германские патрули отказываются стрелять в демонстрантов, обезоруживают командиров и братаются с демонстрантами.

Петеру Буку не удается и на этот раз уехать на родину в Германию. Но свою родину он находит в новом Ландау, где освобожденные от германской оккупации колонисты получают землю и свободу.

История повторяется. Недавно я прочел в газете корреспонденцию из Испании, в которой описано, как фашисты генерала Франко, совместно с германскими оккупантами, расправляются с бедняками в андалузских деревнях около Кордовы. Они собирают всю деревенскую бедноту и спрашивают: кому сколько земли еще не хватает. В ответ на наивные заявления крестьян оккупанты и фашисты говорят: «Сейчас вы получите землю в вечное пользование». И начинаются избивания шомполами и расстрелы.

Вот эта земля, полученная немецкими колонистами в вечное пользование в бывшей колонии Ландау и есть основная тема моей новой пьесы.

Пьеса будет поставлена в ЦТКА и в киевском театре Красной армии.